

ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ НА РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И МАССОВОГО СПОРТА В РЕГИОНАХ РОССИИ

А.В. Резепин, avrezepin@susu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-6971-746X>

Н.В. Правдина, pravdina@v@susu.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8346-6612>

И.В. Данилова, danilovaiv@susu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0714-7764>

А.В. Карпушкина, karpushkinaav@susu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8252-2974>

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. **Цель:** оценка воздействия международных ограничений в области спорта высших достижений на развитие профессионального и массового спорта в регионах России. **Материалы и методы.** Исследование основано на интегральной оценке показателей развития сегментов профессионального и массового спорта в разрезе субъектов РФ за период 2008–2023 гг. на основе данных федерального статистического наблюдения в сфере физической культуры и спорта. **Результаты.** Системные секторальные ограничения спорта высших достижений, инициированные в 2015 г., оказывают значимое воздействие на развитие сегмента профессионального спорта в субъектах РФ. Реакция регионов специфична: в наименьшей мере последствия в сегменте профессионального спорта проявились в крупных регионах со средней плотностью распределения спортивных объектов (37 субъектов РФ, в том числе Краснодарский край, Московская и Челябинская области), в наибольшей – в малых регионах с высокой плотностью распределения (12 субъектов РФ, в том числе Республики Алтай, Кабардино-Балкария, Марий Эл). Не установлено значимое взаимовлияние профессионального и массового спорта в условиях международных спортивных ограничений. **Заключение.** Результаты исследования расширяют теорию спортивного менеджмента и экономики спорта в части воздействия международных ограничений в области спорта высших достижений на развитие профессионального и массового спорта в регионах России, результаты исследования в части методического подхода к интегральной оценке развития спорта имеют прикладное значение для мониторинга, прогнозирования и актуализации программ поддержки физической культуры и спорта в российских регионах.

Ключевые слова: экономика спорта, спортивные ограничения, спортивные санкции, профессиональный спорт, спорт высших достижений, массовый спорт

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Челябинской области № 23-28-10167, <https://rscf.ru/project/23-28-10167/>.

Для цитирования: Оценка воздействия международных ограничений на развитие профессионального и массового спорта в регионах России / А.В. Резепин, Н.В. Правдина, И.В. Данилова, А.В. Карпушкина // Человек. Спорт. Медицина. 2025. Т. 25, № S1. С. 179–188. DOI: 10.14529/hsm25s122

THE IMPACT OF INTERNATIONAL SPORTS RESTRICTIONS ON PROFESSIONAL AND MASS SPORTS IN RUSSIAN REGIONS

A.V. Rezepin, avrezepin@susu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-6971-746X>

N.V. Pravdina, pravdinanv@susu.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8346-6612>

I.V. Danilova, danilovaiv@susu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0714-7764>

A.V. Karpushkina, karpushkinaav@susu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8252-2974>

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. Aim. This study evaluates the effects of international restrictions in professional sports on the development of professional and mass sports across Russian regions. **Materials and methods.** The research employs a comprehensive assessment of professional and mass sports development, utilizing data from federal statistical observations in physical education and sports across Russian federal subjects from 2008 to 2023. **Results.** Systemic sports restrictions introduced in 2015 have significantly influenced professional sports development in Russian regions. Regional responses demonstrate different patterns: large regions with moderate sports facility density (37 federal subjects, including Krasnodar Krai, Moscow, and Chelyabinsk oblasts) demonstrated the least adverse effects, whereas smaller regions with high facility density (12 federal subjects, such as the Republics of Altai, Kabardino-Balkaria, and Mari El) experienced the most pronounced negative impact. No significant relationship was found between professional and mass sports development under international restrictions. **Conclusion.** The study contributes to sports management and sports economics literature by elucidating the regional effects of international sports restrictions in Russia. The methodological framework for integrated sports development assessment is of practical importance for regional policymakers in forecasting and designing targeted measures for physical education and sports.

Keywords: sports economics, sports restrictions, international sanctions, professional sports, high-performance sports, mass sports

Acknowledgments. This research was supported by the Russian Science Foundation and Chelyabinsk Region № 23-28-10167, <https://rscf.ru/en/project/23-28-10167/>.

For citation: Rezepin A.V., Pravdina N.V., Danilova I.V., Karpushkina A.V. The impact of international sports restrictions on professional and mass sports in Russian regions. *Human. Sport. Medicine*. 2025;25(s1):179–188. (In Russ.) DOI: 10.14529/hsm25s122

Введение. Развитие физической культуры и спорта является одним из стратегических направлений формирования новых стандартов качества жизни в России¹, в то же время с 2015 г. российский спорт, как и экономика в целом, сталкивается с внешними секторальными ограничениями [18, 20]. Среди них санкции по отношению к наиболее восприимчивому сегменту – спорту высших достижений, что транслирует негативные последствия на профессиональный и массовый спорт в регионах [10, 13]. Функциональность разных сегментов

сферы физической культуры и спорта для регионов существенно отличается: с одной стороны, это физическая подготовка и вовлечение в систематические занятия физической культурой и спортом, участие в массовых мероприятиях и спортивных соревнованиях населения регионов, а с другой – организация и проведение профессиональных спортивных соревнований (профессиональный спорт) и формирование статуса региона в российском рейтинге достижений². Но несомненна взаимосвязь: массовый спорт – начальная ступень введения человека в спортивную сферу, этапом результативности в которой является

¹ Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 24.11.2020 № 3081-п. URL: <http://static.government.ru/media/files/Rr4JTrKDQ5nANTR1Oj29BM7zJBHXM05d.pdf> (дата обращения: 19.08.2024).

² О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 24.07.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038 (дата обращения: 19.08.2024).

спорт высших достижений, популяризирующий и формирующий интерес к занятиям физической культурой в обществе [1], при всем различии трудовых и капитальных ресурсов [11] реализуют единые целевые приоритеты «спорт – норма жизни». Вопрос воздействия международных ограничений в области спорта высших достижений на развитие сегментов профессионального и массового спорта, а также взаимовлияние результатов остается недостаточно изученным [15].

Целью данного исследования является оценка воздействия международных ограничений в области спорта высших достижений на развитие профессионального и массового спорта в регионах России. Научная гипотеза исследования – международные ограничения в области спорта высших достижений оказывают различное воздействие на развитие профессионального и массового спорта в субъектах РФ в зависимости от численности населения региона и плотности распределения спортивных объектов.

Материалы и методы. Анализ воздействия международных ограничений на развитие спорта в регионах России основан на оценке интегральных показателей развития профессионального и массового спорта, что предопределило необходимость трех последовательных этапов.

1. Выбор частных индикаторов развития спорта в регионах, характеризующих сферу по критериям «ресурсы – результаты». В части сегмента профессионального спорта использованы три показателя: 1) численность работников физической культуры и спорта на 1000 человек населения в возрасте от 3 до 79 лет; 2) количество присвоенных спортивных званий на 1000 человек населения в возрасте от 3 до 79 лет; 3) количество присвоенных спортивных разрядов на 1000 человек населения в возрасте от 3 до 79 лет. Сегмент массового спорта включает: 1) долю занимающихся физической культурой и спортом в общей численности населения в возрасте от 3 до 79 лет; 2) единовременную пропускную способность объектов спорта на 1000 человек населения в возрасте от 3 до 79 лет; 3) среднее за три года значение объема расходов бюджетных средств и средств из внебюджетных источников на развитие физической культуры и спорта в расчете на 1 жителя в постоянных ценах 2023 г. [14].

2. Трансформация частных индикаторов в целях сопоставимости данных. Трансформация индикаторов реализована с использованием стандартизованной оценки (z_i), которая показывает, какое количество стандартных отклонений составляет отклонение исходного значения от среднего:

$$z_i = \frac{x_i - \bar{x}}{S_x},$$

где $\bar{x}$ – среднее значение для множества x ; S_x – стандартное отклонение для множества x . Затем для всех стандартизованных оценок рассчитываются кумулятивные функции вероятности, что позволяет привести исходные значения в диапазон от 0 до 1 [8, 17].

3. Расчет интегральных показателей в разрезе сегментов развития профессионального, массового спорта и агрегированного показателя развития спорта в регионе.

Интегральные показатели развития профессионального (I_P) и массового (I_M) спорта определены как средние геометрические значения соответствующих трансформированных индикаторов развития в разрезе двух рассматриваемых сегментов сферы физкультуры и спорта:

$$I_P = \left(\prod_{i=1}^p z_i^P \right)^{1/p}, \quad I_M = \left(\prod_{i=1}^m z_i^M \right)^{1/m},$$

где z^P и z^M – стандартизованные оценки индикаторов развития профессионального и массового спорта; p и m – количество z -оценок индикаторов развития профессионального и массового спорта.

Интегральный показатель общего развития спорта в регионе (I_G) определен как среднее геометрическое значение интегральных показателей по отдельным сферам:

$$I_G = \sqrt{I_P \cdot I_M}.$$

Значения интегральных показателей изменяются в пределах от 0 до 1 и дают сравнительную оценку состояния и динамики развития спорта.

Информационную базу исследования составляют результаты федерального статистического наблюдения в сфере физической культуры и спорта по субъектам Российской Федерации за период 2008–2023 гг.³

³ Министерство спорта Российской Федерации. Статистическая информация. URL: <https://minsport.gov.ru/activity/statisticheskaya-informatsiya> (дата обращения: 19.08.2024).

Результаты. Системное санкционное давление на российский спорт в связи с обвинениями в допинге активизировалось с 2015 г. [16], что проявилось в динамике интегрального показателя развития спорта по регионам России (рис. 1). В анализируемом периоде

Как известно, РФ отличается значительной неравномерностью развития сферы физической культуры и спорта [2, 3, 6, 9], что подтверждается результатами распределения показателей общего уровня развития (фрагмент анализа за 2023 г. представлен на рис. 2).

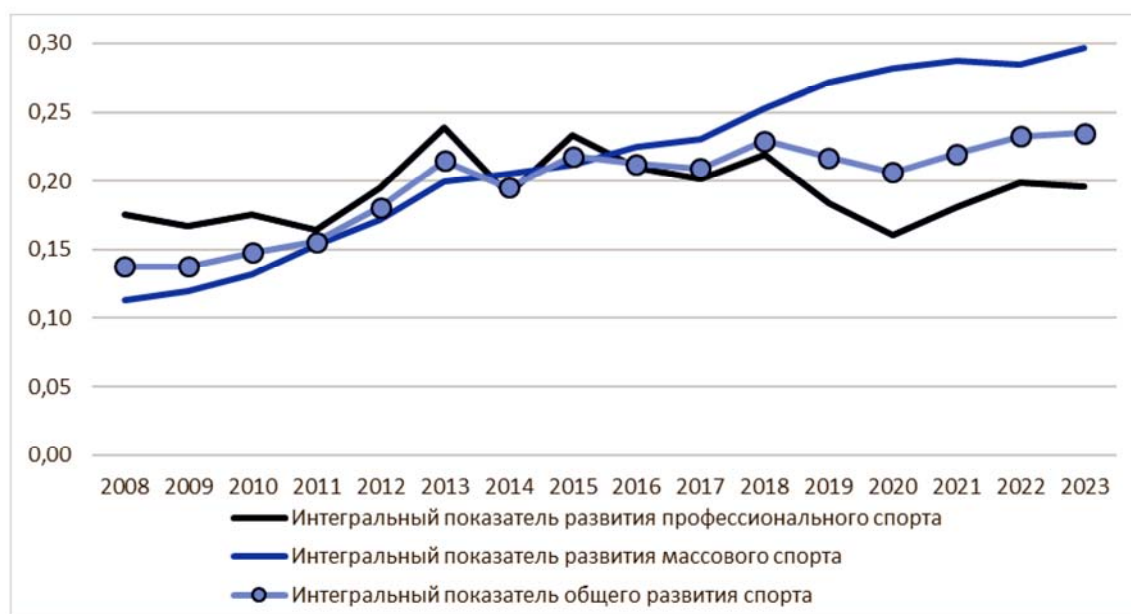

Рис. 1. Динамика интегральных показателей развития сегментов профессионального и массового спорта в России

Fig. 1. Average development levels of professional and mass sports in Russia over time

сегмент массового спорта отличается поступательным ростом, при этом заметно, что ускоренный рост интегрального показателя в 2008–2014 гг. сменяется его замедлением в 2015–2023 гг., что может быть связано как с обстоятельствами исчерпания эффекта низкой базы начала двухтысячных годов [5], так и с влиянием внешних ограничений. Более заметным является влияние санкций на сегмент профессионального спорта – с 2015 г. наблюдается значительное сокращение соответствующего интегрального показателя. Такое резкое снижение показателя в 2020 г. может отчасти объясняться введением мер по ограничению распространения новой коронавирусной инфекции [4, 7, 19]. В то же время коронавирусные ограничения менее продолжительные и не могут объяснить динамику в развитии профессионального спорта на длительном интервале «до» и «после», что свидетельствует о значимости именно спортивных ограничений. В целом санкции индуцировали ограничительное действие на развитие регионального спорта.

В 2023 г. интегральный показатель общего развития спорта изменяется от 0,011 в Республике Калмыкия до 0,435 в Ямало-Ненецком автономном округе. Ранее проведенное авторами исследование⁴ указывает на наличие отличий реакции регионов на введение международных ограничений, что позволило выявить три группы регионов: кластер I – включает небольшие по численности населения регионы с низкой плотностью распределения спортивных объектов (25 субъектов РФ, в том числе Республика Карелия, Сахалинская область, Чукотский АО); кластер II – крупные регионы со средней плотностью распределения спортивных объектов (37 субъектов РФ, в том числе Краснодарский край, Московская и Челябинская области); кластер III – включает небольшие регионы с высокой плотностью распределения спортивных объектов

⁴ См. подробнее: Оценка «ударопрочности» экономики спорта регионов России в условиях международных ограничений / А.В. Резепин, И.В. Данилова, А.В. Карпушкина, Н.В. Правдина // Человек. Спорт. Медицина. 2024. Т. 24, № S1. С. 97–107. DOI: 10.14529/hsm24s113

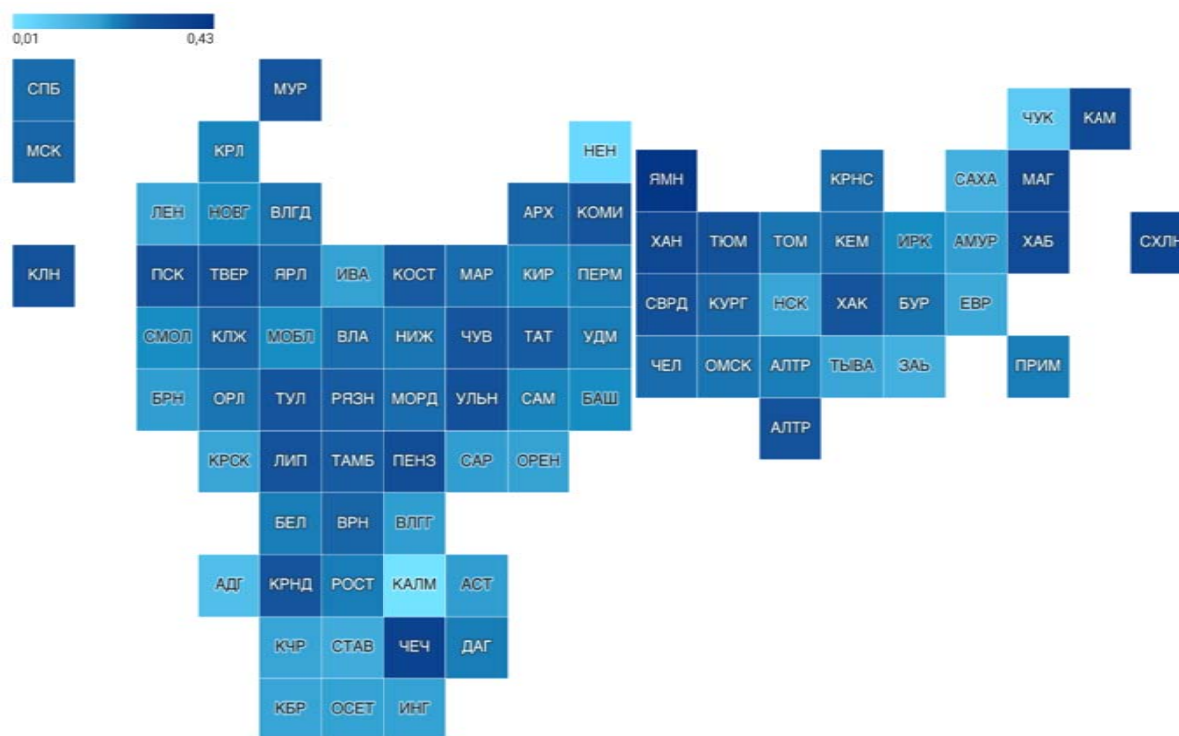

Рис. 2. Уровень общего развития профессионального и массового спорта в регионах России в 2023 г.
Fig. 2. Regional disparities in professional and mass sports development across Russia in 2023

(12 субъектов РФ, в том числе Республики Алтай, Кабардино-Балкария, Марий Эл). Результаты оценки развития сферы спорта по трем кластерам представлены на рис. 3.

В отношении сегмента профессионального спорта по всем кластерам субъектов РФ с разной численностью населения и плотностью распределения спортивных объектов наблюдается снижение интегральных показателей развития, наиболее уязвимыми оказались регионы кластера III, в которых с 2012 г. за счет высокой плотности распределения спортивных объектов формировалась эффективная среда подготовки профессиональных спортсменов, что позволило добиться высоких показателей развития индустрии, однако под воздействием внешних ограничений к 2018 г. данные регионы теряют свои преимущества, а уровень развития оценивается ниже среднего по стране в целом.

В сегменте массового спорта все субъекты РФ показывают схожую возрастающую динамику, при этом если до 2021 г. малые по численности населения регионы (кластер I и III) опережали крупные по уровню доступности спортивных объектов и объему среднелового финансирования, то в 2022–2023 гг. отмечается ситуация, что регионы кластера III

в силу снижения объема финансирования спортивных объектов показали такие же результаты (интегральный показатель), что и крупные регионы кластера II. В таких условиях накопленный рост сегмента массового спорта в регионах кластера III не компенсирует факт снижения показателей профессионального спорта, что и проявилось в сокращении значения агрегированного показателя развития регионального спорта.

Обобщение результатов анализа развития регионального спорта (см. таблицу) подтверждает гипотезу научного исследования об отличиях воздействия международных ограничений на развитие спорта в регионах России. Наблюдаются неодинаковые процессы как в сегменте профессионального, так и массового спорта: в наименьшей мере профессиональный спорт пострадал в крупных регионах, а, несмотря на общее развитие массового спорта, темп прироста в регионах различных кластеров отличается почти в два раза.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о негативном влиянии международных ограничений на сегмент профессионального спорта, при этом, несмотря на заметное развитие массового спорта в России, нельзя утверждать, что данный процесс связан с перераспре-

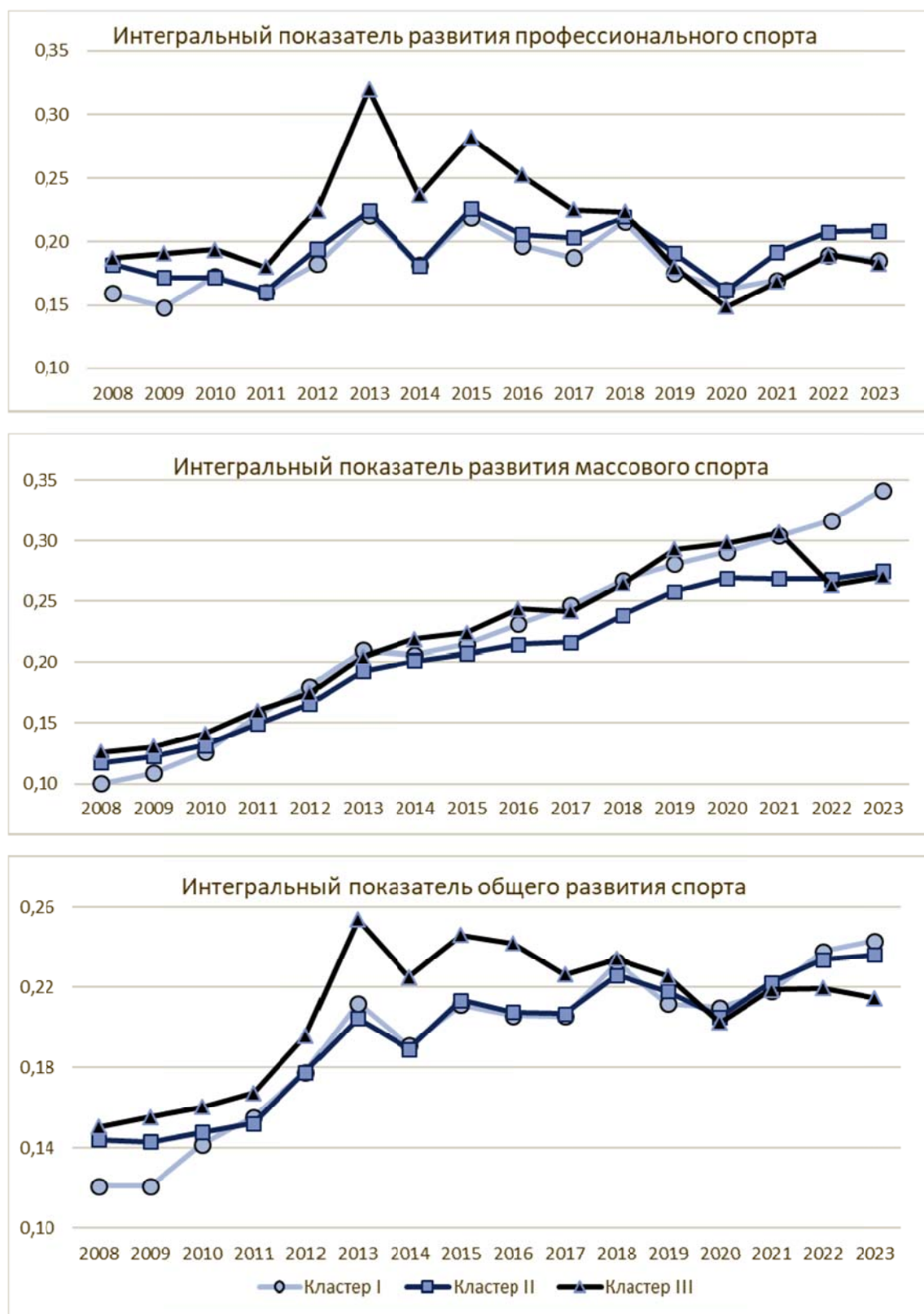

Рис. 3. Динамика развития сегментов профессионального, массового спорта и агрегированного значения развития физкультуры и спорта в разрезе региональных кластеров
Fig. 3. Professional/mass sports development and aggregated physical education metrics across Russian regional clusters over time

Изменение интегральных показателей развития спорта
в разрезе региональных кластеров России
Changes in sports development indicators across Russian regional clusters

Региональные кластеры Regional cluster	Интегральный показатель развития сегмента профессионального спорта Composite index of professional sports development			Интегральный показатель развития сегмента массового спорта Composite index of mass sports development			Интегральный показатель общего развития спорта в регионе Composite regional sports development index		
	2013	2023	Δ, %	2013	2023	Δ, %	2013	2023	Δ, %
Кластер I (25 субъектов РФ) Cluster I (25 federal subjects)	0,220	0,185	–15,9	0,210	0,342	+62,9	0,212	0,243	+14,6
Кластер II (37 субъектов РФ) Cluster II (37 federal subjects)	0,224	0,208	–7,1	0,192	0,275	+43,2	0,204	0,236	+15,7
Кластер III (12 субъектов РФ) Cluster III (12 federal subjects)	0,320	0,183	–42,8	0,204	0,270	+32,4	0,254	0,214	–15,7
Все регионы (74 субъектов РФ) All regions (74 federal subjects)	0,239	0,196	–18,0	0,200	0,297	+48,5	0,215	0,235	+9,3

Источник: рассчитано авторами.

делением ресурсов между профессиональным и массовым спортом в ответ на санкции, в качестве аргументов можно привести следующие обстоятельства: на длительном интервале наблюдения (2008–2023 гг.) наблюдается устойчивая повышательная тенденция роста интегральных показателей сегмента массового спорта, а с 2015 г. проявляется торможение. Это свидетельствует о достаточно слабой взаимосвязи между сегментами массового и профессионального спорта и о сохранении приоритетов органов власти на развитие спорт высших достижений [12].

Заключение. По результатам исследования установлено, что международные ограничения оказывают значимое воздействие на развитие сегмента профессионального спорта, а также наблюдаются отличия в реакции регионов на введение секторальных санкций. Внешние ограничения оказывают наибольшее

воздействие на небольшие по численности населения регионы с высокой плотностью распределения спортивных объектов, такие как Республика Карелия, Сахалинская область, Чукотский АО; наименьшее воздействие – на крупные по численности населения регионы – Краснодарский край, Московская и Челябинская области. Результаты исследования частично качественно совпадают с результатами других работ по соответствующей тематике [10, 13], а также дополняют результаты исследования авторов [9] в части оценки структурных изменений экономики спорта под воздействием международных ограничений. Полученные результаты имеют прикладное значение для мониторинга уровня развития, прогнозирования и разработки региональных программ поддержки физической культуры и спорта субъектов РФ.

Список литературы

1. Ваторопин, А.С. Массовый и «большой» спорт: модели взаимодействия и развития / А.С. Ваторопин, Л.С. Аристов // Дискуссия. – 2015. – № 10 (62). – С. 95–102.
2. Волкова, А.Г. Влияние сферы физкультуры и спорта на региональное развитие / А.Г. Волкова, Д.Н. Паболков // Регион: системы, экономика, управление. – 2022. – № 3 (58). – С. 89–94. DOI: 10.22394/1997-4469-2022-58-3-89-94

3. Зеленков, Ю.А. Сравнительная оценка эффективности развития спорта на региональном уровне на основе метода DEA / Ю.А. Зеленков, В.А. Цветков, И.В. Солнцев // *Экономика региона*. – 2017. – Т. 13, № 4. – С. 1184–1198. DOI: 10.17059/2017-4-17
4. Зубарева, Т.В. Влияние COVID-19 на экономику в индустрии спорта / Т.В. Зубарева, Х.В. Должикова, Е.Е. Семенова // *Вестник ОрелГИЭТ*. – 2021. – № 2 (56). – С. 16–19. DOI: 10.36683/2076-5347-2021-2-56-16-19
5. Касьянов, В.В. Факторы снижения доступности массового спорта для молодежи / В.В. Касьянов, А.А. Болозин // *Caucasian Science Bridge*. – 2021. – Т. 4, № 4 (14). – С. 24–31. DOI: 10.18522/2658-5820.2021.4.3
6. Курочкина, А.А. Сравнительный анализ положения российских регионов по развитию спорта / А.А. Курочкина // *Экономика и менеджмент инновац. технологий*. – 2017. – № 6 (69). – С. 2.
7. Морозова, Л.В. Кризис спортивной отрасли во время пандемии / Л.В. Морозова, Л.А. Кирьянова, П.К. Кузнецов // *Ученые записки ун-та им. П.Ф. Лесгафта*. – 2022. – № 2 (204). – С. 301–305. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2022.2.p301-305
8. Овсянникова, С.Н. Методологические аспекты нормирования данных при построении интегральных экономических индексов / С.Н. Овсянникова // *Экономика и предпринимательство*. – 2022. – № 2 (139). – С. 1337–1342. – DOI: 10.34925/EIP.2022.139.2.271
9. Оценка «ударопрочности» экономики спорта регионов России в условиях международных ограничений / А.В. Резепин, И.В. Данилова, А.В. Карпушкина, Н.В. Правдина // *Человек. Спорт. Медицина*. – 2024. – Т. 24, № S1. – С. 97–107. DOI: 10.14529/hsm24s113
10. Питулько, К.В. Перспективы развития физической культуры и спорта в России / К.В. Питулько // *Человек. Спорт. Медицина*. – 2023. – Т. 23, № S2. – С. 141–145. DOI: 10.14529/hsm23s221
11. Прокофьев, В.Н. Исследование показателей стратегии развития спорта в регионах РФ / В.Н. Прокофьев, К.В. Акимов, А.Л. Мячин // *Проблемы управления*. – 2021. – № 3. – С. 50–57.
12. Роль массового спорта в преодолении кризиса олимпийского движения / В.К. Волков, В.И. Козлов, С.И. Крамской, Е.В. Литвинов // *Культура физическая и здоровье*. – 2022. – № 4 (84). – С. 161–164. DOI: 10.47438/1999-3455_2022_4_161
13. Тузиков, А.Р. Институт физической культуры и массового спорта в современном российском обществе / А.Р. Тузиков, Р.И. Зинурова // *Управление устойчивым развитием*. – 2023. – № 2 (45). – С. 81–86. DOI: 10.55421/2499992X_2023_2_81
14. Юссуф, А.А. Анализ состояния физической культуры и массового спорта в России / А.А. Юссуф, А.В. Аверин // *Управленч. учет*. – 2021. – № 9-2. – С. 595–605. DOI: 10.25806/uu9-22021595-605
15. Erickson K., Backhouse S.H., Carless D. “The ripples are big”: Storying the impact of doping in sport beyond the sanctioned athlete // *Psychology of Sport and Exercise*. – 2016. – Vol. 24. – P. 92–99. DOI: 10.1016/j.psychsport.2016.01.010
16. Geeraets V. Ideology, Doping and the Spirit of Sport // *Sport, Ethics and Philosophy*. – 2018. – Vol. 12 (3). – P. 255–271. DOI: 10.1080/17511321.2017.1351483
17. Gorshkova, L.V. Methodology for Calculation of the Integral Indicator of Public Health in Countries of the World / L.V. Gorshkova // *Components of Scientific and Technological Progress*. – 2023. – Vol. 9 (87). – P. 17–22.
18. Herzog W. Fairness in Olympic sports: How can we control the increasing complexity of doping use in high performance sports? // *Journal of Sport and Health Science*. – 2017. – Vol. 6 (1). – P. 47. DOI: 10.1016/j.jshs.2016.10.009
19. Hilbold E., Bär C., Thum T. COVID-19: Insights into long-term manifestations and lockdown impacts // *Journal of Sport and Health*. – 2023. – Vol. 12 (18). – P. 438–463. DOI: 10.1016/j.jshs.2023.02.006
20. Rocha C.M., Hong H., Gratao O.A. Involvement with the Olympic and Paralympic Games and the values of sport // *Journal of Policy Research in Tourism Leisure and Events*. – 2021. – Vol. 15 (2). – P. 1–24. DOI: 10.1080/19407963.2021.1944169

References

1. Vatoropin A.S., Aristov L.S. [Mass and Big Sports. Models of Interaction and Development]. *Diskussiya* [Discussion], 2015, no. 10 (62), pp. 95–102. (in Russ.)
2. Volkova A.G., Pabolkov D.N. [The Impact of Physical Education and Sports on Regional Development]. *Region: sistema, ekonomika, upravleniye* [Region. Systems, Economics, Management], 2022, no. 3 (58), pp. 89–94. (in Russ.) DOI: 10.22394/1997-4469-2022-58-3-89-94
3. Zelenkov Yu.A., Tsvetkov V.A., Solntsev I.V. [Comparative Evaluation of the Effectiveness of Sports Development at the Regional Level Based on the DEA Method]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], 2017, vol. 13 (4), pp. 1184–1198. (in Russ.) DOI: 10.17059/2017-4-17
4. Zubareva T.V., Dolzhikova H.V., Semenova E.E. [The Impact of COVID-19 on the Economy in the Sports Industry]. *Vestnik OrelGIET* [Bulletin of OrelGIET], 2021, vol. 2 (56), pp. 16–19. (in Russ.) DOI: 10.36683/2076-5347-2021-2-56-16-19
5. Kasyanov V.V., Bolozin A.A. Factors Reducing the Accessibility of Mass Sports for Young People. *Caucasian Science Bridge*, 2021, vol. 4 (14), pp. 24–31. DOI: 10.18522/2658-5820.2021.4.3
6. Kurochkina A.A. [Comparative Analysis of the Situation of Russian Regions in the Development of Sports]. *Ekonomika i menedzhment innovatsionnykh tekhnologiy* [Economics and Management of Innovative Technologies], 2017, vol. 6 (69), p. 2. (in Russ.)
7. Morozova L.V., Kuznecov P.K. [The Crisis of the Sports Industry During the Pandemic]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [Scientific Notes of the P.F. Lesgaft University], 2022, vol. 2 (204), pp. 301–305. (in Russ.) DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2022.2.p301-305
8. Ovsyannikova S.N. [Methodological Aspects of Data Normalization in the Construction of Integrated Economic Indices]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economy and Entrepreneurship], 2022, vol. 2 (139), pp. 1337–1342. (in Russ.) DOI: 10.34925/EIP.2022.139.2.271
9. Rezepin A.V., Danilova I.V., Karpushkina A.V., Pravdina N.V. Assessment of the “Impact Resistance” of the Sports Economy in Russian Regions Confronting International Constraints. *Human. Sport. Medicine*, 2024, vol. 24 (S1), pp. 97–107. (in Russ.) DOI: 10.14529/hsm24s113
10. Pitul'ko K.V. Prospects for the Development of Physical Culture and Sports in Russia. *Human. Sport. Medicine*, 2023, vol. 23 (S2), pp. 141–145. (in Russ.) DOI: 10.14529/hsm23s221
11. Prokofev V.N., Akimova K.V., Myachin A.L. [Research of Indicators of the Strategy of Sports Development in the Regions of the Russian Federation]. *Problemy upravleniya* [Management Issues], 2021, vol. 3, pp. 50–57. (in Russ.)
12. Volkov V.K., Kozlov V.I., Kramskoy S.I., Litvinov E.V. [The Role of Mass Sports in Overcoming the Crisis of the Olympic Movement]. *Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e* [Physical Culture and Health], 2022, vol. 4 (84), pp. 161–164. (in Russ.) DOI: 10.47438/1999-3455_2022_4_161
13. Tuzikov A.R., Zinurova R.I. [Institute of Physical Culture and Mass Sports in Modern Russian Society]. *Upravlenie ustoychivym razvitiem* [Sustainable Development Management], 2023, vol. 2 (45), pp. 81–86. (in Russ.) DOI: 10.55421/2499992X_2023_2_81
14. Yussuf A.A., Averin A.V. [Analysis of the State of Physical Culture and Mass Sports in Russia]. *Upravlencheskiy uchet* [Management Accounting], 2021, vol. 9–2, pp. 595–605. (in Russ.) DOI: 10.25806/uu9-22021595-605
15. Erickson K., Backhouse S.H., Carless D. “The Ripples are Big”: Storying the Impact of Doping in Sport Beyond the Sanctioned Athlete. *Psychology of Sport and Exercise*, 2016, vol. 24, pp. 92–99. DOI: 10.1016/j.psychsport.2016.01.010
16. Geeraets V. Ideology, Doping and the Spirit of Sport. *Sport, Ethics and Philosophy*, 2018, vol. 12 (3), pp. 255–271. DOI: 10.1080/17511321.2017.1351483
17. Gorshkova L.V. Methodology for Calculation of the Integral Indicator of Public Health in Countries of the World. *Components of Scientific and Technological Progress*, 2023, vol. 9 (87), pp. 17–22.
18. Herzog W. Fairness in Olympic Sports: How can we Control the Increasing Complexity of Doping Use in High Performance Sports? *Journal of Sport and Health Science*, 2017, vol. 6 (1), p. 47. DOI: 10.1016/j.jshs.2016.10.009
19. Hilbold E., Bär C., Thum T. COVID-19: Insights into Long-term Manifestations and Lockdown Impacts. *Journal of Sport and Health*, 2023, vol. 12 (18), pp. 438–463. DOI: 10.1016/j.jshs.2023.02.006

20. Rocha C.M., Hong H., Gratao O.A. Involvement with the Olympic and Paralympic Games and the Values of Sport. *Journal of Policy Research in Tourism Leisure and Events*, 2021, vol. 15 (2), pp. 1–24. DOI: 10.1080/19407963.2021.1944169

Информация об авторах

Резепин Александр Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, региональной экономики, государственного и муниципального управления, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия.

Правдина Наталья Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики промышленности и управления проектами, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия.

Данилова Ирина Валентиновна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории, региональной экономики, государственного и муниципального управления, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия.

Карпушкина Анжела Викторовна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономической безопасности, директор Высшей школы экономики и управления, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия.

Information about the authors

Aleksandr V. Rezepin, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory, Regional Economics, State and Municipal Management, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Natalia V. Pravdina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Industrial Economics and Project Management, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Irina V. Danilova, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economic Theory, Regional Economics, State and Municipal Management, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Anzhela Karpushkina, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economic Security, Director of the Higher School of Economics and Management, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Вклад авторов:

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors:

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 12.09.2024

The article was submitted 12.09.2024